

2. Маркова, Е. Ю. Международно-правовая защита экологических мигрантов: реалии и перспективы / Е. Ю. Маркова // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – №7 (92). – С. 209–218.

3. Ludlam, E. C. An examination of the humanitarian response to global climate change induced displacement : thesis / E. C. Ludlam. – Boulder, 2016.

4. Space solutions for the world's problems [Electronic resource] // The United Nations. – Mode of access: <http://www.unoosa.org/pdf/publications/IAM2005E.pdf>.

Доказывание морального вреда в уголовном процессе

*Йованова Х., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Фиронов А. Н., ст. преп.*

В данной статье рассматриваются особенности и актуальные проблемы доказывания морального вреда в уголовном процессе. В связи с тем, что данный вопрос не полностью разработан законодателем, в работе особое внимание уделено обоснованию необходимости совершенствования уголовно-процессуального законодательства и практике его применения, направленные на повышение эффективности защиты прав потерпевших.

Сложность рассмотрения исков о возмещении морального вреда совместно с уголовным делом затрудняется тем, что ни в уголовном, ни в уголовно-процессуальном законодательстве нет прямых указаний на возможность компенсации морального вреда. При причинении физического вреда он вполне реален и объективизирован, в реальных телесных повреждениях и ухудшении состояния здоровья [1]. Признаки физического вреда отражены, зафиксированы в нормативно-правовых актах. Точно также необходимо установить и размер компенсации морального вреда при причинении имущественного вреда. Необходимо опираться на его размер, значимость потери имущества для потерпевшего, а также возможность умаления при этом и неимущественных, нематериальных благ.

Значительно сложнее определить обстоятельства, которые подлежат доказыванию при нарушении нематериальных благ потерпевших от преступления.

Теория уголовного судопроизводства базируется преимущественно на карательных началах. Целесообразно изменить подход в пользу восстановительного процесса, а именно необходимо ставить в основе не кару и наказание преступника, а его раскаяние через восстановление прав потерпевших, в том числе и нематериальных благ, которые были нарушены преступником.

Необходимо ответить на вопрос о том, являются ли обстоятельства, подлежащие доказыванию при причинении морального вреда, составной

частью тех обстоятельств, которые принято считать предметом доказывания по уголовному делу.

Причинение морального вреда относится к последствиям преступления. При причинении вреда жизни и здоровью преступлением обычно компенсации морального вреда не вызывает сомнения и трудностей. Это подчас порождает так называемую «презумпцию» морального вреда, когда в деле и в приговоре отсутствует его обоснование доказыванием определенных обстоятельств. При причинении физического вреда (вреда жизни и здоровью личности) моральный вред презюмируется и в процессе предварительного расследования, и в судебном разбирательстве не обосновывается, а обстоятельства, которые свидетельствуют о наличии морального вреда, не приводятся.

Например, причина моральных страданий – это потеря единственного сына, а следствием этого являются внутренние психологические переживания [2]. В свою очередь, интенсивность этих переживаний должна быть подтверждена индивидуальными психологическими свойствами потерпевшего, установленными на основании судебно-психологической экспертизы. А также взаимоотношения с сыном, что он единственный ребенок в семье и т.д. Юристы нередко недооценивают роль психотравм. Не вызывает сомнения необходимость возмещения морального вреда преступлениями, которые затрагивают нематериальные блага личности [3]. Но само по себе посягательство на нематериальное благо личности еще не свидетельствует о том, что потерпевший по этому поводу испытывает нравственные страдания, поэтому причинение морального вреда также подлежит доказыванию. Очевидно, что, когда нарушается право на неприкосновенность жилища, для одного лица это связано с психологическими переживаниями, а для другого нет. И поэтому наличие нравственных и физических страданий также подлежит установлению.

Эксперт-психолог сможет дать ответы на поставленные вопросы:

- 1) Какова степень физических и нравственных страданий истца?
- 2) Каковы ближайшие и отдаленные последствия перенесенных страданий?
- 3) Состоят ли в причинной связи страдания истца с действиями ответчика?
- 4) В какой мере отразились действия ответчика на физическом и психическом состоянии истца?

Установить степень физических и нравственных страданий могут только специалисты соответствующего профиля. На основании вышесказанного, можно сделать вывод, что необходимо предусмотреть в УПК еще один обязательный случай назначения экспертизы – для выявления характера и степени нравственных и физических страданий при установлении морального вреда, причиненного преступлением.

Литература

1. Кудрявцева, А. В. Доказывание морального вреда в уголовном судопроизводстве / А. В. Кудрявцева, С. П. Олефиренко. – М. : Юрлитинформ, 2011. – 192 с.
2. Альшевский, В. В. Судебно-медицинская экспертиза вреда здоровью в современном уголовном процессе (процессуальные аспекты, методические принципы и формально-логические алгоритмы) / В. В. Альшевский. – М., 2004. – 176 с.
3. Будякова, Т. П. Индивидуальность потерпевшего и моральный вред / Т. П. Будякова. – СПб., 2005. – 249 с.

Развитие нормотворческой техники уголовного закона в свете совершенствования законодательства

*Караева В. А., адъюнкт Академии МВД Республики Беларусь,
науч. рук. Савенок А. Л., д-р юр. наук, доц.*

Одной из наиболее актуальных проблем науки уголовного права является повышение уровня нормотворческой техники уголовного закона и его структурных элементов. Поиск решения указанной проблемы тесно связан с изучением действующей системы правил подготовки проектов нормативных правовых актов. Закон Республики Беларусь №130-З «О нормативных правовых актах» от 17 июля 2018 г. (далее – Закон) содержит ряд прогрессивных новелл, касающихся различных аспектов нормотворческой деятельности. Так, впервые на законодательном уровне закреплена возможность публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов, а также принятия (издания) нормативных правовых актов в порядке эксперимента с целью дальнейшего анализа практики их применения и прогнозирования позитивных и негативных последствий в будущем. Значительное внимание законодатель уделяет регламентации порядка проведения экспертиз проектов нормативных правовых актов: юридической, криминологической и др.

В Законе появились положения, которые должны быть отмечены нами как положительные с точки зрения дальнейшего совершенствования нормотворческой техники отраслевых нормативных правовых актов, в частности, Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК). Так, нельзя обойти вниманием п. 32 приложения, который содержит требования к изложению в тексте порядковых номеров разделов, глав, статей, частей, абзацев, пунктов и подпунктов при ссылках на них. В УК нередко встречаются случаи различного обозначения порядковых номеров частей статей. Например, ч. 3 ст. 426 УК начинается следующим образом: «действия, предусмотренные частями 1 или 2 настоящей статьи...» В то же время, ч. 3 ст. 430 УК излага-